

АВДЕЕВА Нина Владимировна
начальник Управления
функционирования и мониторинга
клиентского сервиса Российской
государственной библиотеки
 avdeeva@rsl.ru

ЛОБАНОВА Галина Андреевна
ведущий специалист Сектора
исследования документов Отдела
перспективного развития, Российская
государственная библиотека, кандидат
филологических наук

ОТКАЗ ОТ ЦИТАТ ИЗ ИНОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПРОБЛЕМА ЕЕ ФИКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ ДИССЕРТАЦИЯХ

В статье рассматривается взаимосвязь двух распространенных явлений: передачи в диссертациях информации из иноязычных публикаций без опоры на конкретные их фрагменты и некорректных заимствований из русскоязычных научных работ. Круг возможных причин отказа авторов диссертаций от цитат из иноязычных источников освещается в связи с особенностями использования двух основных стратегий передачи информации: цитирования (“quotation”) и пересказа содержания в отдаленной от оригинала словесной форме (“citation”). Описываются наиболее распространенные способы представления в диссертациях фиктивно использованных источников.

Знакомство с актуальными научными исследованиями зарубежных специалистов традиционно рассматривается как показатель серьезности диссертационного исследования. Действующие в России нормы и стандарты, определяющие структуру диссертации и характер ее оформления, не предполагают обязательного приведения цитат из используемой научной литературы (того, что по-английски называется “quotation”). Решение о том, в какой форме и в каком объеме та или иная публикация будет отражена в основном тексте исследования, принимается самим автором. Проверка диссертаций, написанных с 2009 по 2015 годы, на наличие некорректных заимствований показала, что в России большинство соискателей ученых степеней предпочитает не использовать цитаты из иноязычных публикаций, а передавать

их содержание в отдаленной от оригинала словесной форме (по-английски такая стратегия обозначается понятием “citation”). Более половины всех проверенных работ оказались содержащими некорректные текстовые заимствования из других отечественных диссертаций, и примерно в 40% всех случаев эти заимствования включали обзор иноязычных источников. Данное обстоятельство стало поводом для специального рассмотрения причин распространения тенденции не опираться на конкретные фрагменты текста при передаче информации из иноязычных научных трудов и ее значения для практики их фиктивного использования.

Подготовка диссертации предполагает изучение научной литературы по выбранной теме, использование информации из нее при проведении своего исследования и отражение про-

деланной работы в тексте своей диссертации. Объектами использования могут быть как несловесные по своей природе явления (методы, технологии и пр.), так и словесные: сформулированные другими учеными гипотезы, выводы, обобщения, оценки, комментарии и иные суждения, относящиеся к изучаемому предмету. В исследованиях по гуманитарным наукам опора на конкретные фрагменты текста из чужих научных трудов обычно имеет особенно большое значение, потому что предметами изучения в них часто становятся такие явления, понять и описать которые возможно только с помощью слов, а не путем практических экспериментов и опытов.

Современная научная и публикационная этика подразумевает, что происхождение заимствованных материалов должно быть четко обозначено в любой научной работе независимо от того, какого рода эти материалы изначально и в каком виде отражены в данной работе впоследствии. Указание источника заимствования необходимо как в случае приведения цитаты из него (“quotation”), так и при передаче сведений из него в отличной от оригинала форме (“citation”).

В современной российской действительности эти две стратегии передачи информации нередко смешиваются. В качестве синонима “citation” может употребляться словосочетание «научное цитирование», которое иногда неверно истолковывается как «приведение цитат в научных текстах». В результате у некоторых авторов возникают различные ложные представления, будто использование источника сводится к приведению цитаты из него. Будто индекс научного цитирования означает подсчет таких цитат. Будто их значительный объем в публикации нужен для повышения ее авторитета не меньше, чем индексирование ссылок на нее в работах других авторов. Да и само понятие “citation” часто ошибочно трактуется исключительно как «называние» источника, безо всякой связи с необходимостью практического использования его содержания при подготовке и проведении исследования.

Неверное представление о самих стратегиях передачи информации часто сочетается с непониманием того, что указание источника заимствования необходимо при использовании любой из них. Последствием подобных заблуждений может стать отсутствие в диссертации достаточных сведений об использованных публикациях из-за грубых нарушений в оформлении ссылок и списка литературы, перенасыщение текста цитатами, формальное называние неких публикаций без всякого использования их содержания в самом исследовании и т.д.

Очевидно, что незнание отдельными соискателями требований научной и публикационной этики и/или правил оформления справочно-библиографического аппарата, а также неумение правильно пользоваться принятыми в современном мире стратегиями передачи научной информации прямо относятся к тем факторам, которые создают условия для фиктивного использования научной литературы вообще и иноязычных публикаций в частности. Вместе с тем практический опыт проверок диссертаций на наличие некорректных заимствований в тексте показывает, что такие условия создаются и другими причинами.

Специфика работы с иноязычными научными трудами во многом обусловлена тем, что они написаны на иностран-

неверное представление о самих стратегиях передачи информации часто сочетается с непониманием того, что указание источника заимствования необходимо при использовании любой из них

ном языке. Поэтому эффективность применения любого способа передачи информации из них зависит не только от преимуществ или недостатков самого этого способа и целей его использования создателем диссертации, но и от уровня владения иностранным языком данным автором.

Если знание языка позволяет ему без особых проблем знакомиться с интересующей литературой, выбор им той или иной стратегии передачи информации происходит точно так же, как и при работе с русскоязычными публикациями. Например, он понимает, что цитаты помогут ему опереться на результаты, полученные другими учеными, и яснее обозначить те факты, которые служат основой для его дальнейших рассуждений. Цитирование (“quotation”) позволит представить чужие мысли, сохранив характерные особенности их изложения. Но если словесное оформление не представляет ценности для читателей его диссертации, цитаты станут излишними. Научные работы по негуманитарным специальностям (техническим, медицинским, сельскохозяйственным, химическим и т.п.) обычно написаны так, что их смысловой аспект намного важнее словесного. Он легко отделяется от него и легко может быть передан в другой научной работе с помощью иных языковых средств. Неиспользование цитат и передача информации только в отдаленной от оригинала словесной форме (“citation”) позволяют автору научного текста скорее написать его, не тратя время на работу с ними, а читателю – быстрее прочитать.

Поэтому отказ многих современных исследователей от цитат из источников можно интерпретировать как стремление сделать свою деятельность более эффективной и дать возможность читателю сосредоточиться на основном содержании своих трудов, не отвлекая его второстепенными деталями. При необходимости содержание иноязычных публикаций пересказывается более подробно, но опора на конкретные их фрагменты все равно может оставаться минимальной. Если ко всем заимствованным материалам прилагаются достоверные и полные сведения об источниках их происхождения, то такое использование чужих публикаций является абсолютно правомерным и показывает данную научную работу с лучшей стороны.

Однако распространенность такого подхода к представлению в диссертации иноязычных источников еще не означает того, что воспроизведение текста в его оригинальном виде (“quotation”) стало ненужным в принципе. Если при зна-

включение в текст цитат из научных работ, находящихся в ограниченном или вовсе закрытом доступе, может существенно повысить интерес читателей к диссертации

чительном изменении текста источника могут исчезнуть важные смысловые оттенки, становится необходимым процитировать его. Чаще это, действительно, происходит в работе исследователей-гуманитариев, но нередко такая потребность возникает и у специалистов из других научных областей.

Отсутствие же цитат там, где они явно были бы уместны, заставляет думать, что отказ от них может быть прямо связан с теми специфическими трудностями, которые обычно возникают при цитировании не переведенных на русский язык публикаций.

Развитие информационных технологий, активное общение друг с другом исследователей из разных государств и почти повсеместное обучение английскому языку могли бы сделать перевод цитат на русский язык ненужным. Требования цитировать иноязычные научные труды в русском переводе нет ни в одном действующем в России нормативно-правовом документе. Однако на данный момент людей, которым содержание цитат интересно и важно, больше, нежели тех, кто легко способен понять их без перевода. К тому же ценные статьи и монографии иногда публикуются не на самых известных языках. Поэтому перевод цитат на язык своей научной работы по-прежнему остается важным этическим принципом для многих исследователей.

В силу этих обстоятельств исследователь, работающий с иноязычной научной литературой, должен владеть иностранным языком в таком объеме, чтобы не только читать специальную литературу, но и самостоятельно переводить небольшие фрагменты. При этом нужно знать основные правила перевода научной лексики и имен собственных и уметь адекватно передать другие языковые особенности научного текста [1, с. 24–26; 2, с. 5–18]. Важно также уметь проанализировать фрагмент оригинала в сопоставлении с имеющимися вариантами перевода, вовремя заметить в них значимые смысловые различия и выбрать наилучший.

Используемые в диссертации источники ее автор часто оценивает не только с точки зрения их важности для самого исследования, но и с точки зрения их известности возможным читателям диссертации, их доступности для них и потенциальной заинтересованности этих читателей в том, чтобы увидеть фрагменты из них в максимально близкой к оригиналу форме. Ведь включение в текст цитат из научных работ, находящихся в ограниченном или вовсе закрытом доступе, может существенно повысить интерес читателей к диссертации, тогда как воспроизведение уже известных вы-

сказываний из общедоступных источников вряд ли способно его вызвать.

Склонность авторов иноязычных текстов к нестандартному словоупотреблению и игре слов, зависимость смысла ключевых понятий от характерных только для данного языка или данной культуры контекстов, многозначность слов и сложные трансформации их смыслов, отсутствие эквивалентов в русской литературной и научной лексике – эти и другие особенности источников могут потребовать от переводчика дополнительных трудозатрат. Перевести текст бывает непросто и тогда, когда в оригинале присутствуют фрагменты на других иностранных языках без перевода.

Существуют также тексты, переводы которых не могут передать их смысловую глубины в полном объеме из-за того, что выразить ее средствами другого языка практически невозможно. Известный пример – эссе В. Беньямина «Задача переводчика», в оригинале на немецком языке (W. Benjamin, “Die Aufgabe des Übersetzers”). Его содержание настолько укоренено в своем словесном выражении, что текст стал «истиной, имеющей языковой характер», и проблема его перевода превратилась в проблему понимания [3]. Эссе переводили опытные и высококвалифицированные переводчики: на английский язык – Г. Цон (H. Zohn), на французский – М. де Гандильяк (M. de Gandillac), на русский – И. Алексеева, Е. Павлов и др. Однако в разных переводах смысл одних и тех же фраз менялся очень сильно, вплоть до противоположного [4, с. 238–239].

В подобных обстоятельствах использование существующего перевода вряд ли возможно без специального комментария, который путем объяснения исходного значения слов и фраз позволил бы сделать перевод более близким к оригиналу. Конечно, сверхсложные тексты в научной литературе – исключение, а не правило, но сама проблема недостаточности переводов для полноценной работы с источником сохраняет свою актуальность, особенно для гуманитарных дисциплин.

Итак, использование цитат (“quotation”) из иноязычного источника предполагает специальную работу по представлению выбранных фрагментов в адекватном переводе на русский язык. Содержательные, приведенные в нужном месте и в удачном переводе цитаты рассматриваются как проявление профессионализма со стороны соискателя ученой степени. Помимо прочего, такие цитаты позволяют читателю познакомиться со своеобразным стилем изложения, характерным для отдельного ученого или целой научной школы, сложной логикой рассуждений, которая при пересказе была бы значительно изменена или упрощена, и другими ценными особенностями текста источника.

Однако ясное понимание общего смысла прочитанной статьи и малый объем отобранных цитат иной раз создают иллюзию легкости их перевода, даже если отдельные предложения, словосочетания или слова в них не до конца поняты. Результатом могут стать буквализмы, неадекватный перевод терминов, разного рода неточности или существенные искажения смысла. Опыт преподавателей и лингвистов показывает, что подобные распространенные ошибки не зависят от принадлежности переводимого текста к какой-либо

определенной отрасли науки и возникают при переводе текстов как гуманитарной, так и естественной или технической направленности [5; 6]. Разумеется, страх совершить ошибку не должен становиться причиной отказа от самостоятельных попыток перевода. Более того, заинтересованность в важных источниках научной информации может стать для автора дополнительным стимулом к совершенствованию своих языковых умений и навыков.

Когда фрагмент не переводится, а пересказывается, искажения содержания тоже возможны в силу того, что пересказ начинает раскрывать неверно понятый смысл, но их вероятность снижается. Если при цитировании (“quotation”) избежать трудностей из-за непонимания смысла отдельных слов или выражений практически невозможно, то пересказ (“citation”) зачастую позволяет это сделать.

Недостаточное знание языка и неуверенность в собственных переводческих способностях порождают практику цитирования иноязычных научных публикаций по различным вторичным источникам, где выдержки из них представлены в переводе [1, с. 25]. Но подобранные таким способом цитаты нередко оказываются лишь относительно значимыми для подкрепления мыслей автора или далекими от основного содержания, а те высказывания, которые действительно прямо к нему относятся, автору остаются просто неизвестными.

Таким образом, отсутствие в диссертации цитат из иноязычных публикаций само по себе никак не характеризует качество проведенного исследования. Точно так же их наличие не всегда свидетельствует о том, что соискатель действительно прочел данные публикации. При этом явное желание некоторых авторов передать содержание иноязычных публикаций на русском языке иногда оказывается в противоречии с их реальными возможностями из-за недостаточного владения иностранным языком. Поэтому выбор способа передачи информации не может быть сделан ими с той же свободой, как это происходит при отсутствии подобной проблемы, и эффективность даже менее трудозатратной стратегии передачи содержания значительно снижается.

Подробное рассмотрение аспектов выбора и использования различных способов передачи информации и специфических трудностей, связанных с необходимостью изучения научных текстов на иностранном языке, позволяет яснее представить себе характер фиктивного использования таких публикаций. Как показывает практика, создание видимости глубокого изучения литературы путем подбора большого количества цитат и сведения к минимуму объема собственного текста наблюдается сравнительно часто, когда используемая литература издана на русском языке, но почти никогда — если речь идет об иноязычных источниках. Большинство недобросовестных авторов в этом случае выбирает другой путь: включать в ссылки как можно больше публикаций и мотивировать появление этих ссылок в своей работе таким текстом, создание которого требует как можно меньше собственного труда.

Среди многообразных способов оформления такого текста выделяются несколько распространенных вариантов.

1. Текст, снабженный ссылкой на иноязычный источник, ограничивается констатацией того содержания, которое легко угадывается из названия источника или аннотации к нему.

Например, если статья имеет заглавие вида «Использование метода X для лечения болезни Y», то в предложении со ссылкой на эту статью сообщается, что метод X успешно применяется для лечения болезни Y (и больше ничего). Если из названий нескольких публикаций или их аннотаций понятно, что в них всех исследуются различные аспекты одной и той же проблемы (применяется один и тот же метод, изучается воздействие одного и того же препарата и т.д.), то текст со ссылкой на все эти публикации сообщает читателю, что в последние годы данная проблема стала предметом активного изучения специалистов (метод успешно применяется в мировой практике, уже изучены особенности воздействия препарата на такие-то группы пациентов или в сочетании с такими-то лекарствами и т.д.).

2. Текст сопровождается ссылкой сразу на несколько источников, но представляет собой пересказ только одного из них.

Связь текста с остальными источниками обычно поддерживается также за счет их заглавий, которые демонстрируют достаточно сходств с содержанием пересказываемого фрагмента, чтобы их также можно было включить в ссылку. Например, во фрагменте описываются преимущества использования некоей технологии, а в заглавиях прочих источников эта технология называется в таком контексте, который не предполагает ее описания с явно негативной точки зрения. Поэтому присоединение этих статей к первому источнику не вступает в видимое противоречие с его содержанием. При этом остается неизвестным, насколько каждое из других исследований в действительности соотносимо по своей основной идее и практическим результатам с той публикацией, фрагмент которой пересказывается.

3. Текст снабжен ссылкой на несколько источников, один из которых на русском языке, и представляет собой цитату из него.

Присоединение в ссылке иноязычных источников к русскоязычному может происходить как на основе тематической близости заглавий, так и за счет того, что именно эти источники использовал автор публикации на русском языке. Кака-либо специфика этих источников по сравнению с русскоязычной работой (в проблематике, методологии, результатах и т.п.) также остается нераскрытой.

4. Текст представляет собой некорректное заимствование из другой русскоязычной диссертации и содержит суждения, высказанные автором этой диссертации по поводу концепций и идей, предложенных другими учеными в иноязычных публикациях.

Мысли, высказанные одним ученым по поводу научной работы другого ученого, нередко представляют собой новое и ценное знание. Они помогают авторам более поздних исследований глубже осмыслить опыт своих предшественников, своевременно скорректировать направления своей деятельности и получить более точные и эффективные результаты. Копирование в текст диссертации таких высказываний без ука-

зания их источника и со ссылкой только на сами иноязычные публикации является таким же нарушением научной и публикационной этики, как и неоговоренные заимствования других материалов. К сожалению, в отечественных диссертациях это обнаруживается достаточно часто, причем к источникам в ссылке могут быть добавлены и другие иноязычные публикации, связанные с ними, опять же, лишь тематической близостью заглавий. Определенная сложность подобных случаев заимствования чужого текста заключается в том, что скопированный фрагмент часто состоит из нескольких предложений и содержит одновременно и цитату (из русскоязычной работы), и пересказ (идей зарубежных ученых).

Сами иноязычные источники чаще всего представляют собой статьи из авторитетных профильных изданий, опубликованные в самое недавнее время. Это именно тот круг источников, который должен был бы удостоиться более серьезного внимания со стороны авторов, – ведь жанр научной статьи в зарубежном научном сообществе традиционно используется для описания новейших достижений, разработок и открытий, а также для сообщения другой актуальной информации.

Характерная черта всех указанных способов обращения с иноязычными источниками проявляется в том, что даже при их явной важности для данной диссертации они не рассматриваются в ней сколько-нибудь подробно. Отсылающий к ним текст (когда он составлен самим соискателем, а не заимствован откуда-либо) обычно имеет объем одной небольшой фразы. При этом количество источников, к которым относится ссылка, может достигать 10–12, а то и более единиц. Поэтому каждое такое предложение позволяет «использовать» сразу много публикаций и охватить значительную часть списка литературы. Повторных ссылок на эти источники или их упоминаний в дальнейшем обычно нет, и какие-либо оговорки о влиянии предложенных в них методов и концепций на ход данного исследования отсутствуют.

В итоге роль иноязычных источников для проведения данного исследования остается совершенно неизвестной. Особенно странно это выглядит, когда в тексте диссертации прямо сообщается, что для успешного изучения некоего явления необходимо в полной мере владеть методами и подходами, предлагаемыми зарубежными специалистами. Когда список использованной литературы на 50% состоит из иноязычных источников, но предметом рассмотрения становится только русскоязычная его часть, это также может вызвать у читателя недоумение.

В то же время вопрос о том, в каком объеме иноязычные источники могут быть использованы на самом деле в таких ситуациях, остается открытым. Минимум информации о них там, где на них даются ссылки, совсем не исключает использования идей из них, методов или полученных результатов уже без всяких ссылок. Аналогичным образом наличие одного небольшого предложения, связанного со ссылкой на некоторый источник, может сочетаться с присутствием в других частях диссертации обширных фрагментов из него без указаний на их происхождение.

Легкому осуществлению подобных манипуляций с иноязычными источниками в немалой степени способствует и

широко распространенная в России практика не указания в ссылках номеров страниц, на которых в соответствующих изданиях можно найти тот фрагмент текста, где содержится передаваемая соискателем информация. Это явление можно наблюдать в диссертациях по самым разным специальностям как у тех авторов, которые выполнили свои исследования на высоком уровне, так и у тех, которые предпочли присвоить себе чужие материалы.

Замещение цитаты сообщением информации в далекой от оригинала словесной форме не уменьшает потребности читателя в точном представлении о происхождении предоставляемых сведений и их местонахождении в тексте источника. Поэтому указание номеров страниц, на которых в источнике расположен рассматриваемый автором фрагмент, свидетельствует о его уважении к читателю.

В российских стандартах это обозначение не заявлено в качестве требования или правила, хотя оговаривается, что «если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста, в ссылке указывают порядковый номер и страницы, на которые ссылается автор» [7, с.15]. При этом не уточняется, каким именно должен быть тот текст, который этой ссылкой снабжен: цитатой или передачей его смысла другими словесными средствами. В результате легко складывается обманчивое впечатление, будто номера страниц нужно указывать лишь при цитировании (“quotation”). Но приведенная выше фраза следует в тексте стандарта сразу после разъяснения принципов оформления ссылок на издания, рассматриваемые как целое. Поэтому, на наш взгляд, она означает только то, что ссылка на часть научной работы требует обозначения ее местоположения в тексте источника, тогда как ссылка на источник без выделения в нем отдельных частей указания номеров страниц не требует.

В то же время некоторые примеры в стандарте допускают неоднозначные толкования того, когда ссылка относится к отдельному фрагменту источника, а когда – ко всему его тексту. Ср.: «В своей монографии “Модернизм: Искусство первой половины XX века”, изданной в 2003 году, М.Ю. Герман писал...» [7, с.15]. Далее ссылка на работу М.Ю. Германа целиком и с указанием общего количества страниц в издании. Хотя понятно, что в данном случае после многоточия вполне может последовать цитата или пересказ конкретного фрагмента. Или: «Я.Л. Шрайберг и А.И. Земсков в своей статье “Авторское право и открытый доступ. Достоинства и недостатки модели открытого доступа” указывают...» [7, с.15]. Сноска на статью в целом поставлена после ее названия, хотя из текста ясно, что после многоточия последует изложение какой-то мысли этих авторов, которая также может быть выражена в отдельной фразе или абзаце.

Выбранные для примеров фразы по своей структуре и содержанию таковы, что ассоциируются у читателя с хорошо знакомыми моделями ввода цитат или косвенной речи, т.е. как раз тех элементов, которые тесно связаны с конкретными текстовыми фрагментами. Из-за этого понять, почему же в обоих случаях ссылки даются на публикации в целом, далеко не просто. А пример фразы со ссылкой именно на фрагмент в стандарте, к сожалению, отсутствует.

Эти обстоятельства создают возможности для того, чтобы во многих диссертациях номера страниц в ссылках не указывались совсем, даже если высказывания авторов опираются на совершенно определенные фрагменты источников. В результате для создания видимости изучения иноязычной литературы желающему достаточно найти подходящие по тематике заглавия, скопировать откуда-нибудь выходные данные этих публикаций и составить на основе их заглавий или аннотаций фразу, чтобы ввести ссылку.

Читателям, которые могут обратить внимание на формальный характер текста, мотивирующего появление ссылок, не так просто его доказать. Сообщаемые сведения, как правило, не являются ложными, а такие характеристики, как малосодержательность и незначимость для раскрытия основной проблемы диссертации, могут быть обоснованно даны ему только при определенных условиях.

Проведенное нами исследование приемов, используемых недобросовестными соискателями с целью создания видимости изучения иноязычной научной литературы, позволяет сделать следующие выводы. Передача информации в более далекой от текстов источников форме (“citation”), несомненно, открывает больше возможностей для их фиктивного использования, нежели их цитирование (“quotation”). Однако выявленные нами практические варианты реализации этих приемов показывают, что в их основе лежит совсем не злоупотребление более легким способом передачи информации, а сознательное стремление минимизировать связь с текстом источника. Замещение же собственного анализа иноязычных источников заимствованиями из русскоязычных публикаций отражает эту связь ровно в той мере, в какой она была сохранена создателями публикаций, но вводит читателя в заблуждение относительно авторства таких высказываний.

В заключение имеет смысл отметить следующее. Многие диссертации, в которых обнаруживаются признаки фиктивного использования иноязычных источников, в других ас-

указание номеров страниц, на которых в источнике расположен рассматриваемый автором фрагмент, свидетельствует о его уважении к читателю

пектах представляют собой вполне самостоятельные исследования. Характер описания экспериментов и опытов, выполненных лично соискателем, часто свидетельствует о его неподдельном интересе к своей работе и не вызывает сомнений в умелом владении им практическими средствами их проведения. Поэтому создается впечатление, что одной из причин, побудивших этих соискателей использовать иноязычные источники таким образом, могла быть серьезная недооценка ими того ущерба, который в результате наносится значимой для них самих деятельности.

Фиктивное использование иноязычной литературы лишает диссертационное исследование реальной связи с зарубежным научным опытом. Имитация построения собственной концепции на основе этого опыта создает опасность прямой фальсификации исходных данных и может сделать такую диссертацию просто ненаучной. А ее автор теряет возможность полноценно участвовать в решении практических и теоретических научных проблем, разработке подлинно инновационных методов и подходов, процессе модернизации производства или самой учебно-научной системы. Ведь выполнение этих и других важных для России задач невозможно без своевременного сопоставления достижений отечественной науки с мировой практикой.

Ключевые слова:

цитаты, ссылки, citation, quotation, пересказ, некорректные заимствования, иноязычные источники, диссертации, фиктивное использование, научная литература

Keywords:

Quotations, references, citation, quotation, retelling, incorrect borrowings, sources in foreign languages, dissertation theses, fictitious usage, scientific literature

Источники

1. Куликович Т.О. Основы научного цитирования: методическое пособие для студентов и магистрантов, обучающихся по специальности 1–23.01.04 «Психология». Минск: БГУ, 2010. 58 с.

2. Литвинова М.Н. Практикум по переводу: (английский язык): учебно-методическое пособие [Электронный ресурс]. Пермь, 2012. 74 с. URL: www.psu.ru/psu2/files/0444/posobie12_a4.doc (дата обращения: 20.06.2015).

3. Маликова М. Переводить Беньямина (Рец. на кн.: Беньямин В. Маски времени. СПб., 2004; The Cambridge companion to Walter Benjamin. Cambridge, 2004) [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. 2007. №85. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/85/ma34.html> (дата обращения: 21.06.2015).

4. Чубаров И.М. Перевод как опыт нечувствительных уподоблений: Причины неудач переводов «Задачи переводчика» Вальтера Беньямина на русский язык [Электронный ресурс] // Логос. 2011. №5–6. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/logos/15-2011/16591-perevod-kak->

[opyt-nechuvstvennyh-upodobleniy-prichiny-neudach-perevodov-zadachi-perevodchika-valtera-benyamina-na-russkiy-yazyk.html](http://www.intelros.ru/readroom/logos/15-2011/16591-perevod-kak-opyt-nechuvstvennyh-upodobleniy-prichiny-neudach-perevodov-zadachi-perevodchika-valtera-benyamina-na-russkiy-yazyk.html) (дата обращения: 21.06.2015).

5. Какзанова Е.М. Эрратология в переводе научного текста [Электронный ресурс] // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2014. №10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/erratologiya-v-perevode-nauchnogo-teksta> (дата обращения: 21.06.2015).

6. Крапивкина О.А., Земцов С.С. Искажение смысла исходного текста как результат нарушения нормы эквивалентности в техническом переводе [Электронный ресурс] // Sci-article. 2014. №10. URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1402981665> (дата обращения: 20.06.2015).

7. ГОСТ Р 7.0.11-2011 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления. М.: Стандартинформ, 2012. 17 с.

Nina V. AVDEEVA

head of the Administrative department of management and monitoring service for clients, Russian State Library

Galina A. LOBANOVA

leading specialist of the Section of Document Analysis of the Department of prospective development, Russian State Library, Candidate of Philology

Refusal to quote scientific publications in foreign languages and problem of fictitious usage of such sources in Russian dissertation theses

The article deals with interrelation of the two widespread phenomena, i.e. of transferring information from sources in foreign languages without support of exact textual fragments, and of incorrect borrowings from scientific papers performed in Russian. The range of potential grounds presented by those who would not quote foreign sources is performed in correlation of the two main strategies of transferring information, namely of quotation and citation. The article also describes the prevailing ways of representation of fictitiously used sources.